

©2010 г. Е.К. Складорова

ЭДВИН ЧЕДВИК: ПРЕВЕНТИВНАЯ ИДЕЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Предметом исследования стала сложная и противоречивая судьба английского реформатора – Эдвина Чедвика, заслуги которого незаслуженно отвергались при его жизни в Великобритании, и получившие мировое признание лишь спустя столетие. Исследование расширяет современные представления о путях решения крупных социальных проблем, таких как здравоохранение, здоровье нации, коррупция, изменения общественной и индивидуальной ментальности.

Ключевые слова: Эдвин Чедвик, общественное здравоохранение Великобритании, социальное развитие, социальная политика, социальные реформы, коррупция, утилитаризм.

В 1854 г. в разгар Крымской войны в очередном выпуске английской газеты «Экономист» на первой полосе была опубликована статья, в которой указывалось, что «существует одна нация в Европе, где он (Эдвин Чедвик – авт.) был бы бесценен, где его исследования, стремление дойти до конца, упорное и добросовестное усердие, убежденность в достижении цели, свобода действий совершили бы наиболее благотворную революцию; где почти все требует изменений, где люди – рабы и добровольные невольники... В войне, в которой мы сейчас вовлечены, мы надеемся уничтожить Кронштадт, взять Севастополь, революционизировать Грузию...но, когда мы сделаем это, мы искренне верим, что дадим России равноценный эквивалент всего того, что завоюем у нее, и в случае заключения мира мы сделаем ей подарок в лице мистера Эдвина Чедвика, чтобы реформировать ее коррумпированную и разросшуюся бюрократию»[1]. Кем же был этот ненавистный для Англии реформатор и почему его хотели преподнести в качестве подарка России? Отмечая в 2010 г. 210-летие со дня рождения Чедвика по-прежнему остается актуальным исследование исторической деятельности этой противоречивой личности, в контексте становления системы здравоохране-

ния Великобритании и выработки современной модели социального развития России. Полярная оценка деятельности создателя системы общественного здравоохранения Великобритании сохраняется и на рубеже XX – XXI вв. Кроме того, исследование расширяет представления о путях решения социальных проблем, таких как здравоохранение, соотношение местного и центрального управления, коррупция, здоровье нации, изменения общественной и индивидуальной ментальности.

Целью данного исследования является комплексная оценка деятельности выдающегося реформатора на фоне трансформации национального менталитета Великобритании и России по проблемам социальной политики и здравоохранения. В научный оборот вводятся новые документы, факты биографии и современные оценки деятельности знаменитого реформатора на основе историко-генетического и компаративного метода исследования. Длительное время Чедвик был одним из самых ненавистных деятелей в Великобритании. А.Л. Мортон дал негативную оценку его деятельности: «с целью избежать общественного контроля над проведением в жизнь Акта 1834 г. о бедных назначили трех уполномоченных», которые на протяжении десятилетия вместе с их секретарем - Чедвиком были самыми ненавистными людьми в Англии» [2, с. 332]. Р. Льюис отмечал, что Чедвика ненавидели как «символ Бастилий» [3, с. 21]. В период создания Национальной системы здравоохранения Великобритании началась переоценка исторической роли Чедвика. Популярный в Британии биографический жанр привел к появлению объективных работ. В 1952 г. одновременно выходят два исследования, в которых Чедвик представлен как выдающийся утилитарист и амбициозный реформатор. Р.Льюис подчеркнул, что Чедвик был «сердцем и умом движения за общественное здравоохранение» [3, с. 372.]. Исследование С. Файнера «Жизнь и времена сэра Эдвина Чедвика» создано благодаря поддержке руководства Университета Оксфорда – Дж. Вивера, Р. Холла, Дж. Вебба, лорда Линдсея, А. Бриггса. В работе широко представлены личные документы Чедвика, его коллег, оппонентов. Файнер подчеркнул «неизмеримую глубину влияния» социальной деятельности знаменитого реформатора.

В 1988 г. к исследованию деятельности Чедвика обратился американский ученый Э. Брандаж [4]. Автор назвал Чедвика «пруссский министр» за его централизаторские тенденции, характерные для системы управления и кодек-

са Пруссии, но противоречившие принципу невмешательства во внутренние дела Великобритании. Новизной исследования стал малоизученный период, связанный с деятельностью Чедвика в движении здравоохранения городов. В 1990 г., отмечая столетие со дня смерти Чедвика, Союз общественного здравоохранения Британии выпустил брошюру, в которой отмечался огромный вклад реформатора в процесс создания системы здравоохранения Великобритании [5]. Ч. Вебстер подчеркнул огромное значение наследия викторианского здравоохранения для последующего социального развития современного общества. Брошюра вызвала дискуссию в «Британском медицинском журнале». Авторы прозвали Чедвика «мистером Джекиллом и Хайдом», отмечая, с одной стороны, его «позорную известность как автора викторианского закона о бедных, его черты высокомерного централизатора, человека ненавидящего докторов», а с другой стороны, описывая его как несомненного лидера и главу системы здравоохранения. Дороти и Рой Портеры отметили, что Генеральный совет, созданный Чедвиком, является далеким предшественником Министерства здравоохранения Великобритании [6, с. 252]. Отмечая 150-летие принятия Закона об общественном здравоохранении 1848 г., в палате общин Британии подчеркивалось историческое значение закона и огромная роль Чедвика, который «не будучи врачом, вдохновил и преобразовал общественное развитие по пути создания общественного здравоохранения» [7, с. 281]. Лишь в XX в. «Британника» внесла его имя в список самых выдающихся людей мира [8, с.52.]. В XX в., отмечая столетие со дня смерти Чедвика, глава Департамента здравоохранения Лондона Э. Ачесон подчеркнул, что к 1838 г. взгляды реформатора принципиально изменились [9, с. 1483]. Чедвик стал доказывать, что высокий налог в пользу пауперов, за счет которого выплачивались пособия беднякам, уменьшится, если будут снижены заболеваемость и смертность. Приостановить рост нищеты можно путем предупреждения болезней. Несмотря на критические оценки Чедвика, остается несомненным, что он, будучи выдающимся социальным реформатором, стал первым, кто связал смерть и заболевания с антисанитарными условиями городов на государственном уровне. Обследования 1839-1842 гг., проводившиеся под руководством Чедвика, дали материал, отражающий антисанитарное состояние городов. Парламент впервые получил такой обширный санитарный отчет в 1842 г. Он был представлен в обе палаты парламента по приказу королевы

Виктории. В документе подчеркивалось, что в тех регионах, где санитарные проблемы решаются эффективно, снижается уровень заболеваемости и смертности, а выполнив рекомендации отчета, Британия сможет достигнуть уровня Швеции по продолжительности жизни.

Трансформация исторических оценок деятельности Чедвика характерна и для российской историографии. Демократические преобразования в России в эпоху Александра II обусловили прагматический интерес русских общественных деятелей. Поиск новых путей социального развития побудил князя А.И.Васильчикова сравнить российские порядки местного самоуправления с европейскими. Предметом сравнения стали Англия, Франция, Пруссия, Швейцария и Бельгия. Английские учреждения он назвал «утвердительным примером» с точки зрения государственных интересов и общественной пользы [10]. С. Ловцов отмечал в 1874 г., что первое место «в деле санитарных учреждений в настоящее время принадлежит Англии, не потому, что ее санитарные учреждения были, безусловно, образцовыми и безупречными, но потому, что они выше санитарного устройства в других государствах, а главное потому, что в них замечается постоянный прогресс и стремление к совершенству» [11]. Октябрьский переворот 1917 г. в России прервал изучение зарубежного «капиталистического опыта». Западная модель здравоохранения как важнейшая сфера социальной политики мало привлекала внимание советских ученых. Вышедшая в 1970-х гг. книга И. Венгровой представляла очерк социально-политической деятельности английских врачей. Парламентские дебаты почти не использованы автором. Кроме того, в книге неоправданно подчеркивалась роль рабочего и чартистского движения в процессе создания системы здравоохранения, критиковалось отрицательное отношение Чедвика к революции и рабочему движению. По мнению И. Венгровой, создатель системы здравоохранения отстаивал гармонию интересов капиталистов и рабочих, социалистические теории считал вредными, и только в частной инициативе он видел основу прогресса во всех областях [12, с. 41]. В советской исторической науке такая характеристика являлась отрицательной. С конца XX в. это же высказывание можно рассматривать как положительную характеристику Чедвика.

В 1848 г. первый Закон об общественном здравоохранении, распространенный на Англию и Уэльс, за исключением Лондона, установил право го-

сударства вмешиваться в частные интересы предпринимателей для охраны общественного здоровья, положив начало новой сфере социальной политики. Центром управления новой сферой государственной политики стал Генеральный совет здравоохранения. В отличие от Морпета и Эшли, Чедвик стал оплачиваемым членом совета, получая постоянное жалование. Но секретари казначейства делали все возможное, чтобы помешать развитию новой системы. Кроме того, новое государственное подразделение длительное время оставалось частью Комитета по делам леса. Чедвик предлагал платить медицинским инспекторам ежегодное жалование, чтобы защитить их от коррупции. Но идея не приобрела в этот период законную силу. Деятельность Генерального совета вызывала противодействие местных властей в городах Великобритании, так как затронула частные интересы. М. Вотье считал, что центральное ведомство «скоро сделалось непопулярным» благодаря постоянному вмешательству в местные интересы, «строгости своих требований» и «централистическим стремлениям» [13]. По мнению И. Редлиха, «непопулярность централистических устремлений по французскому образцу» привели к оппозиции. «Возможность навязать какой-либо местности против ее воли новую организацию управления рассматривалось, как незаконное вмешательство центральной власти в сферу местных интересов и прав» [14]. Дж. Симон указывал, что всеобщему ожесточению способствовало нетерпение Чедвика – диктатора в новом центральном совете. Торгово-промышленные классы, получившие в свои руки власть, еще не созрели для его прогрессивных идей. Роковая ошибка Чедвика и его друзей заключалась в том, что в Англии невозможно было заменить самоуправление системой строгой централизации. Недостаток технически образованных специалистов и вызванную этим необходимость пользоваться гражданскими инженерами расценивалось как стремление к наживе [15]. Оппозицию против Чедвика в палате общин возглавил лорд Сеймур. Он стоял против выделения финансовых средств для их дальнейшей работы, предложив прекратить платить им жалование, подвергнув критике деятельность местных инспекторов. Бывший президент Генерального совета и личный враг Чедвика призвал парламент «уволить Чедвика в отставку». По мнению Р. Льюиса, «Сеймур выступал от имени той части общества, которая противостояла прогрессу социальных реформ» [16]. Сеймур назвал Чедвика бюрократом, централистом, желавшим уменьшить свобо-

ду личности в английском государстве, карьеристом, желавшим с помощью интриг достичь больших полномочий [17]. 1 августа 1854 г. Чедвика решено было отправить на пенсию [18]. Реформатор не ожидал подобной оценки его деятельности. Создателю системы английского здравоохранения исполнилось всего 54 года.

В 1889 г. «Иллюстрированная Лондон Ньюс» описывала торжественную церемонию, посвященную государственному признанию заслуг Чедвика [19]. Отныне он стал сэром Эдвином Чедвиком! Лорд Эбрингтон добился принятия этого решения на государственном уровне. Королевское признание пришло спустя 35 лет после отставки. Через год сэр Чедвик скончался в возрасте 90 лет. Таким образом, несмотря на критику деятельности Чедвика, историческим фактом остается положительный итог социальных реформ. Сэр Чедвик, несомненно, занял уникальное место в становлении системы здравоохранения и социальной политики не только Великобритании и России, но и всего мира. Отставка реформатора проходила на фоне агонии крепостного права в России, отсутствия парламентаризма, сохранения самодержавия и поражения России в Крымской войне. Государственные и общественные деятели России и Европы понимали, что самодержавие, крепостное право низводят Россию в разряд отсталых государств. В этот период истории централизаторские тенденции деятельности Чедвика казались британцам несовместимыми с вековыми принципами местного самоуправления. Россия называлась в английской прессе коррумпированной страной. Однако в самой Британии коррупция стала одной из главных причин отставки реформатора. Основным аргументом Чедвика был утилитаризм и уменьшение государственных расходов. Более позднее поколение признало выдающиеся заслуги Чедвика.

Сегодня его имя с уважением упоминается в Европе, США и России. Британский парламент, Лондонской школа гигиены и тропической медицины, Департамент здравоохранения Лондона признали историческую значимость его превентивной идеи. Именно черты Чедвика – лидера и первопроходца системы здравоохранения, ускорили процесс решения этого нового для Великобритании и всего мира вопроса. Именно его убежденность в достижении цели, философия прогресса, социальная интуиция помогли вывести Британию из хаоса социальных проблем. Деятельность Чедвика способствовала уменьшению уровня смертности и заболеваемости, заложила основы соци-

ального законодательства, доказала необходимость профессионализма и превентивной социальной политики. Новая социальная система стала частью викторианской культуры, сохранила здоровье английской нации, превратилась в фундамент Министерства здравоохранения, Национальной службы общественного здравоохранения Великобритании. Создание системы здравоохранения Британии и деятельность ее первопроходца имеют всемирно-историческое значение. На основе английского опыта превентивная идея и общественное здравоохранение стали неотъемлемым элементом социальной политики любого государства, в том числе и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Economist. 1854. Aug. 5.
2. Мортон А.Л. История Англии. М., 1950.
3. Lewis R. Edwin Chadwick and the Public Health Movement. L., 1952.
4. Brundage A. England's «Prussian Minister». Edwin Chadwick and the Politics of Government Growth, 1832-1854. L., 1988.
5. Webster C. The Victorian Public Health Legacy: a Challenge for Future. L., 1990.
6. Porter D., Porter R. The Ghost of Edwin Chadwick // The British Medical Journal. 1990. Aug. 4. No. 301.
7. House of Commons Hansard Debates for 25 Feb. 1998.
8. Chadwick E. // New Encyclopedia Britannica. Chicago, 1994. Vol. 3.
9. Acheson E. D. Edwin Chadwick and the World We Live In // The Lancet. 1990. No. 336.
10. Васильчиков А. И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских учреждений. СПб., 1872. Т. 1. С. IX.
11. Ловцов С. Об устройстве санитарной части в России // Здоровье. 1874. №5.
12. Венгрова И. Из истории социальной гигиены в Англии. М., 1970.
13. Вотье М. Местное управление Англии. СПб., 1896.

14. Редлих И. Английское местное управление. СПб., 1907. Т. 1.
15. Simon J. English Sanitary Institutions. L., 1890.
16. Lewis R. A. Op. cit. P.367.
17. Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series. Vol. CXXXV.
18. Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series. Vol. CXXXV.
19. Illustrated London News. 1889. March 23.

*Ростовский государственный
медицинский университет*

14 апреля 2010 г.
